

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 22 сентября 1988 г. № 114 (6526)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ИСТИННОЕ И МНИМОЕ

«Почему мы должны верить всему теперешнему, а не прежнему? Где гарантия, что сейчас все не исчезнет?» — такой вопрос задает в своем письме читательница А. Дробинина из Нокс-Ярв.

Конечно, проще всего обвинить ее в консерватизме, в неверии в перестройку. Но давайте подойдем к вопросу серьезно. Действительно, почему все, что замыслилось и делается сегодня, есть истинное, правильное, подлинное. Разве не было в нашей истории прецедентов, когда на смену очередному лозунгу приходило разочарование, резко утешить себя мудростью на все времена не делал. Но эта истина как бы оправдывает любой шаг, любое деяние, а так хочется, чтобы ошибок на нашем пути становилось меньше, чтобы научились отличать подлинную ценность перестройки от мнимых.

Основные ориентиры в работе даны нам в резолюциях и материалах XIX Всесоюзной партконференции. Но это стратегический курс, а повседневная жизнь требует повседневного анализа — что же есть подлинное, нужное, полезное, перестройке, а что — иллюзия обновления.

Упомянутая выше читательница А. Дробинина не в восторге от того, что во всем городе и всяким проходит ныне конкурс красоты. И тоже. Сомнение — не в достоинствах участвующих в конкурсах (впрочем, как и не участвующих) девушек. Не хочу упрекать устроителей и в подражание Западу. Просто мне кажется, что конкурсы занимают в нашей сегодняшней жизни, в работе средств массовой информации не подобающее им чересчур важное место. Воспевать такие мероприятия чуть ли не как завоевание гласности — значит унизать в самих себя, и гласность. Не впади ли мы все в некую эйфорию, не подменим ли главное второстепенным, подлинное — мнимым?..

В отличие от конкурсов красоты кооперативы и их деятельность поставят под сомнение трудно. Конечно, грустно узнавать из сообщения Госкомстата РСФСР, что за первое полугодие кооперативы произвели продукции и выполнили услуг на каждого жителя России всего на три с небольшим рубля. Но лично меня тревожит другое: можно ли называть, к примеру, кооперативами тех удаленцев, что из бригады государственного мороженого «валют» дюжину порций своего, «фирменного» и имеют с этого тысячу процентов прибыли? Я не думаю деньги считаю, мне, как говорится, за дерзавку обидно.

Не умаляя важности развития кооперативного движения, мы все же должны осознавать, что из ничего ничего не бывает. Кооперативы должны дополнять усилия государства, а не спекулировать на нем. И поэтому смотреть на их деятельность я бы предложил без трогательного умиления, а серьезно и взвешенно.

Стоит, например, прислушаться и к тому, что пишет в своем письме экономист Владимир Алексеев из Москвы: «Обычные нафре преобразуются в кооперативные, старые метафоры происходят с обществуственным туалетом. Все бы ладно, но внедрение новшества, не затрагивающих командно-бюрократический механизм управления, создает лишь иллюзию движения и лучшего. Противники перестройки такое течение событий только на руку. Затянутые недовольные, отлагаются наиболее деятельные и энергичные, рвущиеся к инициативной работе. Специалисты с высшим образованием, бросая свои предприятия, идут в кооперацию. Можно было бы это только приветствовать, но кооперативное движение не может полностью восполнить недостатков экономики страны. Оно лишь составная часть нового организма, а вот над тем, как этот организм заставить функционировать, надо думать серьезно...»

Трезвые мысли высказывает наш автор. Социальная эйфория тем и опасна, что вносит перекос в систему ценностей. Конечно, после многих лет бесхозяйности трудно сорваться на лютую эйфорию, поддавшись эмоциям, спутать второстепенное с главным... Прознаюсь, я тоже удивлялся, читая сообщения о том, сколь мало получают у нас футбольные «звезды» в сравнении с отечественными в Госкомспорте, или о том, как обихаживают эстрадные Госконцертники. Наверное, это действительно проблема, требующая осмысления. О ней заводили, стала писать, ранее закрытая тема стала активно обсуждаться болельщиками, зрителями.

Жаль только, что и нас, пишущих, и вообще всех любителей поговорить о доходах, зарплатах, налогах и отчислениях гораздо меньше волнует, сколько получают младший научный сотрудник, инженер, уборщица.

патронажная сестра, наконец, пенсионерка — бывшая колхозная ударница... Так уж мы устроены, если волноваться, то о великом, значительном, эпохальном. Если писать, то о самом ярком, если говорить о политике, то не меньше, чем в масштабе деревни.

Сегодня у каждого из нас есть возможность побывать на многих интересных митингах, собраниях и демонстрациях. Чего только не отстаивают митингующие, за что только не борются. И это прекрасно! Но лично я ни разу не слышал, чтобы выступающий заявил, скажем, такое: товарищи, я должен признаться вам, что работаю плохо. Если все мы будем работать, как я, никакая перестройка не произойдет...

Нет, никто не кричит с трибуны о том, что шьет плохую одежду, печет невкусный хлеб, медленно строит дома. Смешиков, поставщиков, бывает, поругивают, а вот чтобы самих себя — такого мне слышать не доводилось.

Митинговая демократия пока еще не дошла до местной инициативы первого лица, когда речь идет о критике. Есть своего рода четкое разделение: вот Мы, а вот ОНИ. Это ОНИ «разрушила», «недоглядела», «погубила», «довели до ручки страну» и т. д. Такое разделение удобно. Оно вселяет в человека чувство собственной непогрешимости и освобождает от вины, от сомнений, делает зачастую абсолютно правым себя самого и столь же неправыми других.

Сколько писем приходит на радио и телевидение о том, какие должны быть передачи и фильмы. Сколько возмущений сыплет в редакции газет и журналов — как надо писать статьи, что нравится, а что — нет.

И это хорошо! Пусть каждый имеет свое суждение: чем больше откликов, тем выше заинтересованность людей в работе средств массовой информации, тем выше общественная активность наших людей.

Но когда я читаю в письме: «Лично я как ветеран считаю, что нельзя давать писателю В. П. Астафьеву выступать по Центральному телевидению — кроме вреда, от него ничего нет...», мне кажется, что москвич А. Коваленко пребывает в той самой иллюзии, когда кажется, что ты один прав, а остальные опасно заблуждаются.

Если следовать логике автора, писатель Астафьев только зная тему, что неправильно рассказывает о митинговой войне, ставит под сомнение заслуги нынешнего комсомола и его руководителей, и вообще очерняет действительность. «Неоплатно, почему ему дают возможность выступить по ЦТ, не знаю, что он будет говорить...» (Действительно, страшно подумать, что может наговорить человек, если он заранее не сообщил о своих намерениях письменно).

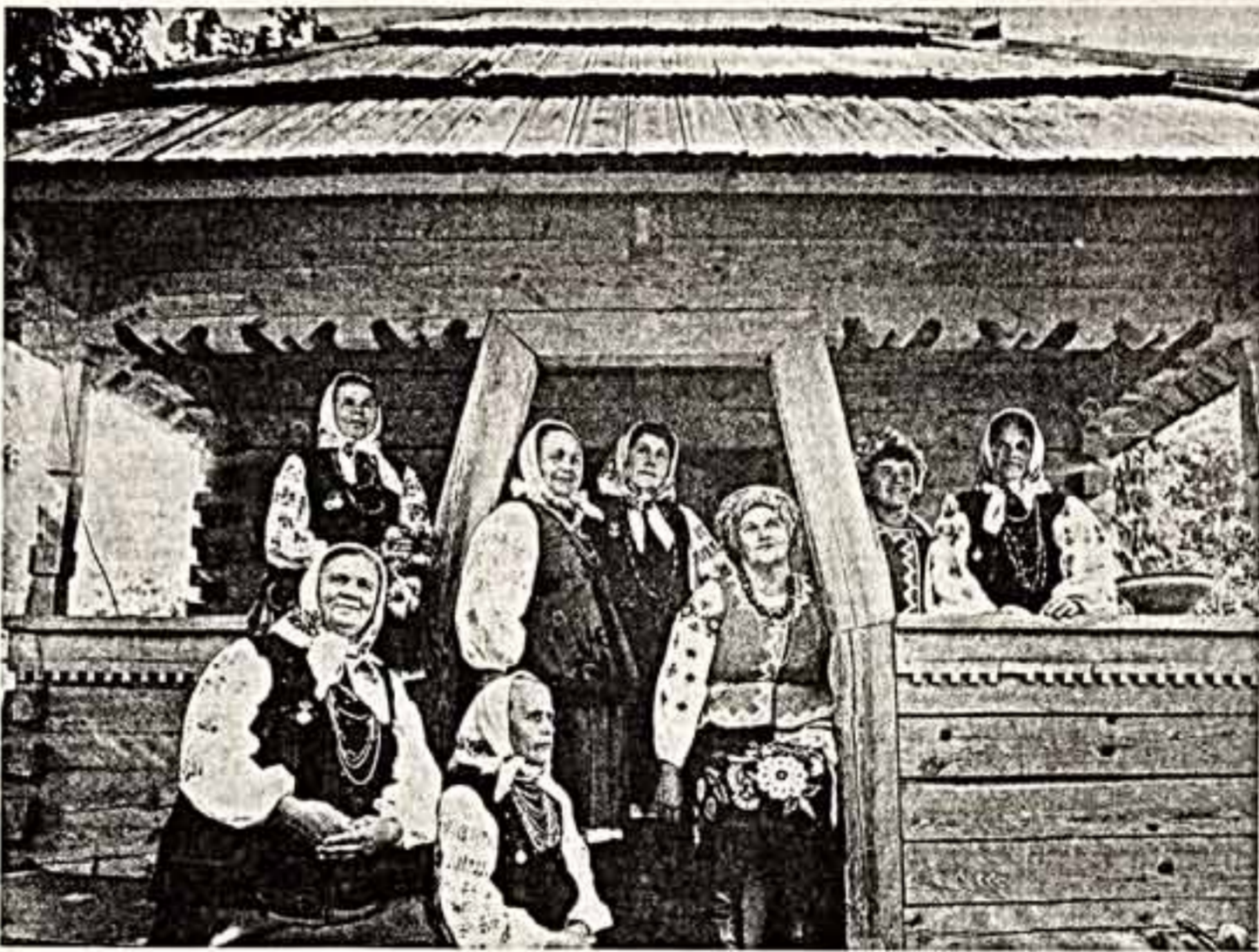
Автор гневного письма пребывает в иллюзорном мире своей, как ему кажется, единственной правды. Вот эта иллюзия и есть самое опасное, от него-то и идут призывы — «запретить», «не разрешать» и т. д. Причем призывы эти обосновываются заботой о молодом поколении, о будущем страны, о том, чтобы жизнь наша была более спокойной и радостной. Действительно, как было бы хорошо без горькой правды о репрессиях тридцатых, о трагедии начала войны. А как приятно было бы всегда слышать, что комсомол у нас только героический, что каждый молодой человек верен заветам. Какой спокойной была жизнь без упоминания о наркоманах, проститутках, о других недостатках и злых нашего общества.

Вообще давно замечено, что правда хуже, чем ложь. Она неприятна, колюча, жестока, терзает ум и сердце, ранит и заставляет страдать.

Может быть, поэтому правда — удел сильных. Она — «бог свободного человека». А слабым хочется иллюзий и красивых слов — таких, как «славный», «героический», «всепобеждающий», «единственно правильный»... Они для них — шит, розовые очки, защита от реалий жизни, от ее бурь и трагедий. Такие люди своим нежеланием видеть правду, сами того не ведая, способствуют и трагедии, и застою. Всякая революционная ломка для них — апокалипсис, «разрушение устоев» и т. д. Но без этой ломки, без критического анализа прошлого и настоящего не обойтись. В этом условии движения вперед. Движения условно, а не мнимого.

А гарантия того, что сейчас мы действительно идем к улучшению жизни, есть. Она заключена в простом условии: есть только один человек, который может сделать перестройку необратимой. Этот человек — ты сам.

Ю. СОЛОМОНОВ.

Вокальный ансамбль «Явор» Миргородского дворца культуры хорошо знают в Полтавской области. Выступая на этом талантливом и самобытном коллективе с радостью встречаются на фермах и полях, на постоянных участках всех праздничных концертов. К 71-й годовщине Великой Октября ансамбль готовит новую программу. Фото Ю. Венгерша.

Моделируем клуб будущего

Платные услуги — будущее культурно-просветительных учреждений. К такому выводу пришли сотрудники московского института «Гипротекст», производя социологическое исследование в Туркменистане, — их пригласили помочь смоделировать клуб будущего.

Анализ анкет, заполненных жителями ряда районов, и послужил темой заинтересованного разговора на семинаре культурпросветительского республиканского клуба.

Интересно, что сами сельские труженики высказались за увеличение платных услуг. Это, как убеждает время, тот экономический рычаг, который поможет привлечь в отрасль компетентные кадры, улучшить материальное положение клубов. Поиски же финансовых планов в рамках культуры республиканского центра — это не массовый, а индивидуальный комплекс услуг: от традиционных кинопоказов до курса автопортретов и иглотерапии, компьютерных игр, отдыха в бассейне.

Тем же, видимо, и быть клубу будущего — это абрис уже очерчен. Однако много пожеланий сельских жителей выполняемым и сегодня, достаточно лишь проявить инициативу и хозяйскую распорядительность.

Е. ПРИХОДКО, Л. ПАПИЛОВА.

(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»). АШХАВАД.

ЕСТЬ МНЕНИЕ!

О статье «Брежнев и крушение оттепели» («Л», 14 сентября)

С. Юшников, кандидат философских наук, Москва.

Ф. Бурлацкий во многом верно подметил основные черты формирования политического лидера в условиях формирования гласности, когда «наверх» проникают отнюдь не самые лучшие. Автор очень точно раскрывает психологию «флюгерного лидерства».

Сейчас в нашей стране в период подготовки политической реформы наступило своеобразное затишье. Присмотритесь вокруг: как засуетились, забегали маленькие «флюгеры». Может быть, будет разумным организовать общепартийные дискуссии по вопросам реформы политической системы снизу, чтобы чётче увидеть, кто действительно имеет собственное мнение, а кто лишь подобен флюгеру!

О пользе инструкции Б. Кореньков, Куйбышев.

— Парадокс нашей бюрократической системы: инструкции, даже вредные инструкции — хоть пруд пруди, а тех, что нужны позаряд, днем с огнем не сыщешь. Вот лишь один пример.

Как сообщает газета, командир самолета, заведенного семейством Овчинных,

О ликвидации РМД

Н. Шандилин, Воронеж.

— Многие иностранные специалисты видели уничтожаемые ракеты. Почему бы из не показать и всем советским гражданам. Организовать своего рода «парад мира!» Пусть тысячи молодых установок с континентами (можно пустыни — впечатление тем же) пройдут по улицам наших городов. Убежден, многие из нас, получившие рядом дилемму шестидесятилетнего «динозавра» нашего века, способные за мгновение «испортить» десятки тысяч людей, покажут, что такое возможно не только в ядре, но и в нас, и не только юные, но и мы, каждый из нас, хоть в миллион раз, но в ответе за то, что земля родила таких монстров. Это будет действенным тысячу плакатов и лент, призывающих жить в мире и дружбе.

По рубрике джурнал А. ГАСПАРОВ и М. СИМОНОВА.

Тел. 283-77-42 (с 11 до 16 часов).

Воронеж, запей!

Он поэтично впился в золото осени — бронзовый Петликовский. Чуть в стороне от Бульварного, возникшего вавилонского мраморного памятника, почти на земле — герман и балалайка. Скульпторы Э. Пак и И. Дикунцов удачно поймали миг герман, который оборачивает взор наших душ и вечному, народному. И помог им в этом архитектор П. Даниленко.

На днях в Воронеже состоялась открытие памятника создателя всемирно известного русского народного хора М. Е. Пятикожу.

Фото С. Губского (ТАСС).

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

«Психология демократизации» — актуальный диалог нашего корреспондента с доктором философских наук вице-президентом Советской социологической ассоциации М. Титовой. 3 страница

Итоги исследования подлинной кампании, проведенного Всесоюзным центром изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам, комментирует кандидат философских наук, старший научный сотрудник ВЦИОМ Л. Гудков. 6 страница

Итоги исследования подлинной кампании, проведенного Всесоюзным центром изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам, комментирует кандидат философских наук, старший научный сотрудник ВЦИОМ Л. Гудков. 6 страница

Под рубрикой «Продолжаем разговор о социалистическом ре...

Итоги исследования подлинной кампании, проведенного Всесоюзным центром изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам, комментирует кандидат философских наук, старший научный сотрудник ВЦИОМ Л. Гудков. 6 страница

Итоги исследования подлинной кампании, проведенного Всесоюзным центром изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам, комментирует кандидат философских наук, старший научный сотрудник ВЦИОМ Л. Гудков. 6 страница

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

Перевороты и лжеперевороты

«смелые» настроены критически и утверждают, что простонародно «одна банда голловорозов сменяла другую». При этом они ссылаются на мнения представителей администрации США, что вносит в картину еще больше неясностей. Потому прежде всего, что обычно за заговорами генералов и военных перевороты в этих, как правило, не отличающихся спокойствием государствах стоят спецслужбы США, вполне корыстные интересы транснациональных (читай — американских) монополий и пентагоновских стратегов.

Вот и сейчас в Гаити, в журналистских кругах столицы, стало известно, что за две недели до переворота его организатор бригадир генерал (сразу после переворота он присвоил себе звание генерал-лейтенанта) Проспер Ариль летал в Вашингтон, как предполагалось, для того, чтобы заручиться поддержкой американской администрации и, что не менее важно, американской воищенной.

диктатора Жан-Клода Дювалье и государственным назначением, а при Намфи отвечал за его охрану. Тоже характерный для латиноамериканских переворотов вариант. Намфи укрывался в Доминиканской Республике в поисках «политического убежища». Так на сегодняшний день обстоит дело с семьей третьим по счету в истории многострадальной Гаити переворотом.

В БИРМЕ почти (за исключением местной специфики) та же ситуация. Политический кризис здесь развивается с июля. В его основе — унаследованное экономическое положение, сохранившееся в стране после годов некомпетентного и коррупционированного режима. Нарастание народного возмущения вынудило руководство государством во главе с генералом Не Винном уйти в отставку. Но все же лишь два с половиной недели продлился у власти прежнее Не Вина генерал Сейн Лвин. Его сменил гражданский президент Маунг Маунг. Но и его политический век оказался недолгим. Уступая требованиям оппозиции шаг за шагом, он тем не менее отказался передать власть в руки временного пре...

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

— Мы радуемся, как растет и формируется наше гражданское сознание. Перестала удивлять даже власть судей... Но людей удивляет и даже пугает другое — взрывная спонтанность, «непривычность» нашей демократии, нетерпимость, прикормленная подчас весьма неадекватными формами...

— А что бы вы хотели? Общество создает новое из самого себя, на том многослойном фундаменте, что складывалось из разных кирпичей, заложённых в разное время. Если не впасть в романтические иллюзии, очевидно, сегодняшнее поведение людей — во многом производное от прошлой политической культуры. Куда нам, скажем, деться от бытовавшего стремления к индустриальности и урбанизации? Не обидно ли в прямом наследии сталинизма с его противопоставлением коллективному индивидуализму, личностному, когда люди воспитывались пониманием единства в массе, когда коллективизм изводился восторженно... Ведь гипноз «мы» действовал становился прежде всего тем, что гипнозу не поддавался. Одномерным обществом, неразличимой массой, легче манипулировать, поэтому все неподходящее под рапир наглядно уничтожалось...

— Я вас прерываю. Журнал «Юность» опубликовал отрывок из горькой и убойной книги воспоминаний Надежды Мандельштам. Самые страшные в ней места — это не описание репрессивного механизма, страшнее читать, как интеллигентные люди старались слиться с обстоятельствами, как они добровольно отказывались от естественных соображений, каких-либо моментов анализа происходящего... И выбора не было — или паралич воли и мысли, самоубийство духа, или жесткая расплата за неукоснительность воли...

— Эпоха уничтожала своих «зубров» — воспользуемся образом Даниила Гранина. И нельзя думать, что одномерность в поведении и восприятии мира исчезла сразу и вдруг. Мы в сегодняшнем мире, как таунус люди в простом толковании всех противоречий и сложностей мира. Разве не эти, скажем, объясняются «автоварные» письма читателей, усвоивших постулат — «равенство в нищете», и любое отступление от этого постулата воспринимается как нечто буржуазное. А nostalgia по Сталину? Ведь дело даже не в самом кумире... Разве тут не проваливается укол от острого проблем, остаток политической культуры, где обожествлялось правило, установленное в сам человек гроша домашнего не стоить? Nostalgia по простым истинам, когда в определенной степени было проще жить в мире простейших антиномий: тут — враги внутренние, там — внешние... Когда аморальность, насилие и ложь оправдывались возвышенностью целей? Что же, это обеспечивало душевный комфорт, избавляло от личной ответственности?

— А если перестройка амальгирует и личности, ее активности, нестандартности мышления, ответственности, то стремление к одиночеству несет в себе страшное ей противодействие в конечном итоге.

— Хорошо, а откуда ж тогда экстремизм и бешеность? В Свердловске на площади насыпана краской на асфальте вымазаны лозунги, адресованные областными руководителями. Протестный протест в почти хаунганских формах? Это от куда в восходящем, причудливом почтении к начальству народа?

— Низкая загадка нет. И нетерпимость, и безответственность возникают как раз у послушных, которые перестали чувствовать уют. Давайте смотреть на себя трезво. В эпоху государственного бюрократизма отчуждение было не только труда, когда работник был оторван от его результатов, от самой общественной собственности. По сути, мы наблюдали отчуждение личного от общественного. Молчаливо предположались как бы две модели поведения: правильные; благомерные речи для трибуны, а «свободомыслие» — для дружеского круга, все мы за редким исключением участвовали в ритуалах. Эта двойная мораль, помимо того, что она не способствовала приращению общественной нравственности, опасна еще и тем, что она «вымывала» ответственность из личностных мотивов поведения. Ее заранее переключали на наделяемых властью. Теперь склонны валить на бюрократов. Да хотя на снежного человека, только не на самого себя. И теперь мы вынуждены вновь и вновь повторять прописные свободы невозможны для чувства ответственности. Но укрепившаяся социальная безответственность в сочетании с нетерпимостью может приводить людей к самым непредсказуемым действиям. Это большая проблема сегодня — социальная иррациональность не так безобидна, как кажется.

— Но что же делать в этих обстоятельствах?

— Ответ, казалось бы, простой, но если отойти от риторики — так ли он прост? Воспитывать нравственное начало, порядочность, честность, совесть. Игорь Кон совершенно правильно недавно заметил, что в обществе, где поведение человека стремится максимально регламентировать, подчеркивается обязанность выполнять заданные правила, не вступа в их обсуждение. Попытке же нравственности свойственно более современному взаимоотношению личности и общества. Оно призывает высокую степень индивидуальной самостоятельности, где на первом плане — не страх наказания или осуждения, а совесть, достоинство, честь.

— Ну раз мы заговорили о личностных качествах, то возникает такой вопрос. Мы действительно обращаемся к личности, ее творческому потенциалу, ее достоинству. Но не может ли нам как социолог сказать, что сегодня действует в перестройке? Возможно, понимание человеческих типажов поможет нам кое-что сказать и в ее трудностях?

— В наших разговорах о «врагах перестройки» читатели усмотрели некий рефлекс старого мышления — а нет ли тут попыток опять слышать все «на врага». Но ведь объективно ставь людей как нескольких противников обновленной культуры, и надо научиться различать в нем конкретные социальные типы.

— Да, это будут весьма не легкие портреты. В годы стагнации родилась новая раз-

видность вождя, как говорится, с поправкой на эпоху — холяжи. Холяжи были всюду, где концентрировались хоть какие-то ресурсы. Он распорядился ресурсами, позволял, запрещал, видел, предвидел... И сегодня ему очень бы хотелось продолжить в том же духе. Все слова с приставкой «само» — самоуправление, самофинансирование — ему враждебны, непонятны. Но не получается... Сегодня «холяжи» чувствуют, что земля дрожит под его ногами, что все эти «само» становится реальной силой. И разве мы не слышали в речах некоторых выступавших на партконференциях чисто холяжские интонации? Мне кажется, да и не только мне, именно этот социальный типаж в драматической борьбе за перестройку еще далеко не исчерпал себя. Именно он станет всеми мыслимыми способами противиться внедрению, по-лозим, адекватного подрада. «Холяжи» нестерпимо трудно пережить, что чувствуется холяжи возрождается силу, ему нестерпимо трудно пережить сам факт появления «архаического мужика». Общество уже пришло и осознанию того обстоятельства, что пока мы не заколем парочку «священных коров», дело с места не двинется. Однако старые догмы, оказавшись, преодолевать — не самое трудное. Куда труднее возродить здравый смысл в реальной борьбе интересов. Тут еще много вперед, и понадобится немало мужества. В частности, у нас в Эстонии идет борьба за передачу

АКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ

Процесс демократизации общества не только дает ответы на вопросы, выдвигаемые жизнью, но и задает новые. И если мы признаем, что демократизация — это «всерьез и надолго», то не должны от этих вопросов шархаться в испуге, ссылаясь на издержки обновления. У сегодняшних непрых общественных явлений есть свой социально-психологический фон. Об этом наш корреспондент Т. Меньшикова беседует с доктором философских наук, вице-президентом Советской социологической ассоциации Микком ТИМОЙ.

сы выходит на авансцену политического действия.

Кстати сказать, в 20-е годы мы имели достаточно ярко выраженный плюрализм мнений. Но как только стали вырисовываться за ним интересы разных социальных групп, потребовались иные подходы. Особенно это касалось крестьянства. Открывнув в период папа, крестьянство стало сопротивляться прямому государственному управлению, не могло по своей сути интегрироваться в тоталитарное государство. Не случайно, что бюрократический термидор, которым закончилась борьба Сталина за власть, начался именно с уничтожением крестьянства. Хотя Бухарин, Рыков — сегодня эти объективно — предлагали импровизированные варианты.

Чему нас учит события в Карабахе? На мой взгляд, прежде всего тому, что силовыми методами выражения своих интересов, в данном случае национальных, можно только усугубить конфликты. Но забастовка, стачка — это крайние меры давления. Ни о каком политическом компромиссе в такой обстановке и речи быть не может. Уэльс еще ту же заявлениями. Неприемлемость подобных методов политической борьбы, когда речь идет о национальных интересах, очевидна. С другой стороны, сумгангские события — это ведь тоже реальность нашей политической ситуации. Что-то же сделало возможным проявление средневековых, а не патологических в контексте современной ши-

раз при очередной всплеске обскурантизма (то И. Андреева, то витягивающая «шляпа...») и не читателям вопрошают: «И это в Ленинграде?». Настолько сильна преграда осознания, деградации культуры. Между тем именно этому городу больше всего досталось... Все это невосполнимые человеческие потери, отдающиеся в нескольких поколениях...

— В нашем многонациональном государстве стабилизирующим фактором может быть и фактор национальный, если, конечно, не сводить его к бытовой, межличностный уровень, а воспринимать национальные отношения как отношения между самостоятельными и крупными культурами.

Именно прочная, стабильная культурная общность помогает людям выражать свои интересы в допустимых, цивилизованных формах, снижает агрессию, помогает находить компромиссы. Немного от другой области, но задумывались ли вы о том, почему так низка преступность в таких странах, как Швеция, Швейцария? Высокий уровень жизни? Он высок и в США. Дело в том, что жизнь в этих небольших странах чрезвычайно оседла, а стало быть, крепки культурные традиции, связи между людьми.

У нас же механизмы такого социального саморегулирования снижены.

— В печати появились несколько публикаций о враждах между собой молодежные группировки в Казани. Создается впечатление, что в борьбе с этими явлениями больше адекватны в милиции, чем задушевные о его корнях.

— А надо задуматься, в том числе и нашим идеологам. Ведь корни зла в неприкаянности молодежи, в отсутствии организованных форм жизни, помогающих направить энергию молодых в нужное русло. Спорт, музыка, общественная деятельность, видимо, все это имеет субкультурный, ритуальный характер. И вот молодежь создает свою полупростую субкультуру. Типичное замещение вакуума. И это не казанский феномен, оно же повторяется в любом другом месте, столь же страдающем обезличкой. Кстати сказать, подобное наблюдалось в тридцатые годы в США. Но там с этим явлением начали бороться, создавая для молодежи возможности для самоутверждения под контролем общества. Сейчас оно повторяется там, где слышна безработица. У нас нет безработицы, но безработица. Нужны очень серьезные общественные меры, чтобы стимулировать нравственную оседлость, развивать своеобразные культурные общности. Возродить утерянное. Убежден, и в русской культуре можно много поправить, спасти, восстановить, если опираться на местную инициативу, на самостоятельность общностей. И с вывертами «Памяти» будет проще бороться, если выжить у нее почву не под ногами, основу, на которой произрастает экстремизм.

— Насколько мне известно, именно о сочетании местных и общеэтических интересов много пишут у нас в республике. Спорт о хореосчете, о самостоятельности в решении местных проблем, о путях преодоления ведомственного диктата. В частности, в слышалась о том, что обсуждается идея «республиканского гражданства». Честно говоря, она кажется странной. Конечно, огромные миграционные потоки — общезначимый факт. Но преодолевать их можно, только отказавшись от экстенсивной экономики, создавая нормальные условия для жизни во всех регионах страны. Вот уже экономисты (особенно последователи Виктор Переделцев) ставят вопрос о том, что пора и прописать отменить как ограничивающую свободу передвижения, часто административную меру. Но создается ли «гражданство» новые разграничения на «своих» и «чужих» внутри единого многонационального государства?

— Политическая ситуация в Эстонии сложная. Дискусия жаркие. С другой стороны, ни одна республика так не пострадавшая от прессы миграции, как Эстония или Латвия. А смысл нашего федерального государства в том и состоит, чтобы защищать интересы каждой нации в каждой республике. Действительно, вопрос о гражданстве обсуждается. Но сперва поведен разговор в плоскости социальной справедливости. Коренное население того или иного региона нуждается в каких-то преференциях. Скажем, разве справедливо, что коренные москвичи живут в коммунальных, а «новоселенческие» получают удобные квартиры? Не секрет, что и социальные индикаторы, сопоставляющиеся с национальностью, относятся к тому месту, где родился и вырос... В Эстонии возникла угроза, что мигранты попросту задавят числом наиболее малочисленную коренную нацию, что ведомств окажутся сильнее местной власти. А в том, что подобная угроза реальна, можно легко убедиться. Вот, в частности, на пленуме горкома партии в Коктала-Ярве (а там очень сильно ведомственное влияние) прозвучал голос за обособление северо-востока республики от остальной ее части. Разумеется, гражданство не ограничивает проживание любого гражданина стран в Эстонии. Вопрос о том, кто, в какой мере может принимать решения, от которых зависит судьба республики.

— Конечно, оседлость, стабилизация не должны быть административными мерами. Но разумная социальная политика в этом плане необходима. Все наши призывы и культуре демократии так и остаются призывами, если люди не будут чувствовать ответственности прежде всего за жизнь своего коллектива, своего села или города. Это ведь страшно неестественная ситуация, когда человек горюет за все беды мира, а под его окном большая грязная лужа. Реальная политическая активность прелегает через самоуправление, начинается с малого — с осознания ценности и значимости самостоятельного поступка.

Дальнейшая демократизация не сулит нам легкой жизни. Общество усложняется и будет еще усложняться. Важно понять, что демократизация — это сознательное, которое происходит между разными интересами — так мы сумеем избежать многих конфликтов, направить плюрализм в конструктивное русло.

ТАЛЛИН — МОСКВА.

ПСИХОЛОГИЯ ДЕМОКРАТИИ

крестьянам хуторов, за развитие семейного фермерского хозяйства, которое поможет вывести показатели республики по производству мяса и молока на мировой уровень. Противники у этой идеи много, и не только в стане ревнителей идейной чистоты. Это бюрократическая надстройка, по чьим экономическим интересам бы самостоятельность крестьянина.

Или возьмем такой тип, как мафиозо. Я имею в виду не только воров или взяточников. В ситуации стагнации этот тип отделился и во вполне законопослушной среде. Можем его встретить между людьми подчеркнуто интеллигентных профессий. Всякую же действует пресловутый принцип «ты мне, а тебе», где круговая порука, карьерные соображения вытесняют политическую, есть свой «крестный отец». Думаю, только подобной ситуацией можно объяснить тот факт, что некоторые руководители были объявлены выдающимися писателями и лауреатами. Если бы работала элементарная порядочность, если бы не было превращено в систему писание книг за начальников, то лауреата не выдать тому, кто его не заслужил. Но подобная среда заранее отторгает людей, способных сказать «нет». Ведь не сказали «нет» и другому выдающемуся писателю — Рашидову. Напротив, всячески оберегали высокопоставленную серость от критики... Скажут — что прошлое помнить? Но ведь от таких ситуаций мы не гарантированы и сегодня. Именно они препятствуют оздоровлению в среде интеллигенции, в науке, в культуре.

речь идет о владении языком коренного населения.

Популисты чаще всего эксплуатируют политическую неопытность наших людей. Легкой добычей для них становятся «правдолюбивые», ищущие простые объяснения сложным проблемам. Но чаще всего — неспособные политических лидеров уметь вовремя распознавать нарастающие конфликты и предотвращать их.

— Воспояни хотя бы экстремизм в Куйбышевской области. Ведь их можно было избежать, если бы бывший секретарь обкома Муравьев сумел бы вовремя отреагировать на недовольство людей. Но он «продолжал предсказывать «командный метод» и получал «наглядный урок» демократии.

События в Карабахе мы еще долго будем вспоминать, анализировать, думать о том, чего нам надо остерегаться, если не хотим, чтобы обреченная политическая свобода привела к дезорганизации.

— Здесь вполне закономерно возникает вопрос: на какие культурные силы должна опираться демократизация? Вот вы говорите о всемерном развитии личностного начала. Но так ли уж вселиния каждая отдельно взятая личность? Подчас в своих письмах читатели прямо указывают судьбу перестройки с рождением вполне конкретных руководителей. Политика, разумеется, не бывает безличностной, но вновь даю о себе знать надежды не на правильную политику, а на «хорошего» лидера, на доброго человека.

— «Монархическое мышление» не так-то просто преодолевается. Но вспомним Ленина, который считал, что серьезная политика начинается там, где речь идет о миллионах. Конститутизм демократического процесса в конечном итоге зависит от самосознания этих миллионов. И здесь — я убежден — возникает очень серьезная социальная задача, и осознание которой мы только добираться. Речь идет о необходимости стабилизации наших культурных общностей — от села и города до целой нации. В широком смысле модернизация отнюдь не противоречит опоре на устойчивые культурные традиции. Как раз наоборот!

Если продолжить наш разговор о социальных типажах, то я бы обратил ваше внимание на такое «благоприобретенное» имя нашего времени, как популизм. Это явление давно известно в политической культуре Запада. Кто читал роман «Все королевские врата», помнит образ губернатора. И на нашей политической арене появилась разновидность демогага, стругущего купоны общественной популярности, подпрыгивающего самой нетребовательной аудитории. Очень часто эти люди выдают себя за истинных борцов за перестройку.

— Я бы добавил, что этот тип опасен еще и тем, что дошло спекулировать на наших нерешенных проблемах, он создает воюю мифологию, мешающую людям трезво посмотреть на окружающую действительность. Подобным образом действуют лидеры некоторых неформальных организаций. В основе их взглядов лежит такая нехитрая оппозиция: народу, мол, которая всегда прав и свят, противостоят «наплевательская бюрократия» и «аволающая коррупция интеллигенция». Подобные противопоставления не только неверны — очевидно, что фронт борьбы за перестройку прорывает отнюдь не во социально-классовой горизонтальной, — но и антикультурный, это мы уже «проходили». Подобные умозрительные баррикады в конечном счете работают против демократизации.

Однако мы наблюдаем и другое. Трезвое поведение политических лидеров — еще не гарантия свободной, «мирного» разрешения конфликтных ситуаций. Подчас слышу выдвигаются нереальные, а то и просто агонистические требования. В Москве сегодня чуть не каждая вторая стройка вызывает какие-либо протесты — то шум, то гудеть мешает... На партконференции делегат Казахстана Г. Колбин заметил, что если следовать требованиям всех экологических движений, то придется закрыть в республике все промышленные предприятия. На что будем тогда жить? С другой стороны, нельзя не видеть людей, их экстремизм дышит чистой возмущением.

— Вот здесь мы подходим к очень важному вопросу. Сегодняшняя политика — это как бы промежуточный этап, самый поверхностный слой демократизации. За мнением кроются интересы обширных социальных общностей. Возьмем опять же экологические демонстрации в Киргизии Ленинградской области, в Нижнем Тагиле, где и представители исполнительной власти, и депутаты, и рабочие были заодно, выступали уже как единое целое. Можно привести и другие примеры, говорящие о том, что конкретные группы людей начинают осознавать себя не только в качестве объектов той или иной политики. Они начинают сознательно проявлять свою волю, становятся субъектами действия. Между тем интересы разных социальных групп могут сталкиваться, вступать в конфликт.

Вот поэтому я и считаю, что критическая фаза нашей перестройки, ее проверки на прочность как раз связана с тем, сумеют ли наше общество, глубинная база его культуры выдержать напряжение этих разномысленных интересов. Мы должны в полной мере «задействовать» политический компромисс. Мы применяем к нему теперь и международно-дипломатический, и в нашей стране. Когда речь идет о диктате сверху, а именно о разумной политике, умение находить компромис-

создает ли «гражданство» новые разграничения на «своих» и «чужих» внутри единого многонационального государства?

— Политическая ситуация в Эстонии сложная. Дискусия жаркие. С другой стороны, ни одна республика так не пострадавшая от прессы миграции, как Эстония или Латвия. А смысл нашего федерального государства в том и состоит, чтобы защищать интересы каждой нации в каждой республике. Действительно, вопрос о гражданстве обсуждается. Но сперва поведен разговор в плоскости социальной справедливости. Коренное население того или иного региона нуждается в каких-то преференциях. Скажем, разве справедливо, что коренные москвичи живут в коммунальных, а «новоселенческие» получают удобные квартиры? Не секрет, что и социальные индикаторы, сопоставляющиеся с национальностью, относятся к тому месту, где родился и вырос... В Эстонии возникла угроза, что мигранты попросту задавят числом наиболее малочисленную коренную нацию, что ведомств окажутся сильнее местной власти. А в том, что подобная угроза реальна, можно легко убедиться. Вот, в частности, на пленуме горкома партии в Коктала-Ярве (а там очень сильно ведомственное влияние) прозвучал голос за обособление северо-востока республики от остальной ее части. Разумеется, гражданство не ограничивает проживание любого гражданина стран в Эстонии. Вопрос о том, кто, в какой мере может принимать решения, от которых зависит судьба республики.

— Как правило, популисты жонглируют понятиями лозунгами. Казалось бы, что против развития национальной культуры? Или вот пример. Совершенно очевидно, что для прибалтов с Германией не просто исторический документ. 23 августа Народный фронт провел конференцию, в которой участвовало более 20 тысяч человек. Ни один зал не мог вместить всех желающих — люди стояли на улице. И реакция этой огромной аудитории была вполне зрелая, взвешенная. В то же время более тысячи человек собрались на митинг как называемой «партии независимости», требующей ни много ни мало — выхода из состава СССР. Это, на мой взгляд, чистой воды популизм, демогагия. Но есть и другая его крайность — ставшее сейчас в республике одним из самых распространенных под прикритием благородных лозунгов пренебрежение интересами коренной нации республики, а бы подчеркнул, интересами этнического самосохранения (ведь это стоит во многом миллионы), которые требуют отхода от экстенсивных методов развития экономики, от неконтролируемой миграции... И против того, что уже осознали многие русские, украинцы, живущими в Прибалтике, как культурная потребность —

Посмотрите, во что могут вылиться неодинаковые интересы разных групп на примере событий вокруг Нагорного Карабаха. Все страну лихорадило...

— Вот поэтому я и считаю, что критическая фаза нашей перестройки, ее проверки на прочность как раз связана с тем, сумеют ли наше общество, глубинная база его культуры выдержать напряжение этих разномысленных интересов. Мы должны в полной мере «задействовать» политический компромисс. Мы применяем к нему теперь и международно-дипломатический, и в нашей стране. Когда речь идет о диктате сверху, а именно о разумной политике, умение находить компромис-

разве такая ситуация только в Сибири? Увы, «преходный двор» мы имеем во многих городах, городах, удивительно похожих стандартной, серой, антикультурной средой. В старину говорили: «У каждого города свой нрав». Вот этот «нрав» и был принесен в жертву всеобщей унификации, великодержавной по сути политике сверхцентрализации, пренебрегающей любыми местными особенностями, мало того — воспринимавшей их враждебно. А демократия как раз противоположна безличная масса — она делится на индивидуальные личности.

Мы живем, речь идет не только о крупных сибирских или уральских городах. Возьмем Ленинград. Этот город любил все жители нашей страны — те же сибиряки или уральцы — какой-то особенной любовью. И каждый

такой же особый человек.

— Политическая ситуация в Эстонии сложная. Дискусия жаркие. С другой стороны, ни одна республика так не пострадавшая от прессы миграции, как Эстония или Латвия. А смысл нашего федерального государства в том и состоит, чтобы защищать интересы каждой нации в каждой республике. Действительно, вопрос о гражданстве обсуждается. Но сперва поведен разговор в плоскости социальной справедливости. Коренное население того или иного региона нуждается в каких-то преференциях. Скажем, разве справедливо, что коренные москвичи живут в коммунальных, а «новоселенческие» получают удобные квартиры? Не секрет, что и социальные индикаторы, сопоставляющиеся с национальностью, относятся к тому месту, где родился и вырос... В Эстонии возникла угроза, что мигранты попросту задавят числом наиболее малочисленную коренную нацию, что ведомств окажутся сильнее местной власти. А в том, что подобная угроза реальна, можно легко убедиться. Вот, в частности, на пленуме горкома партии в Коктала-Ярве (а там очень сильно ведомственное влияние) прозвучал голос за обособление северо-востока республики от остальной ее части. Разумеется, гражданство не ограничивает проживание любого гражданина стран в Эстонии. Вопрос о том, кто, в какой мере может принимать решения, от которых зависит судьба республики.

— Конечно, оседлость, стабилизация не должны быть административными мерами. Но разумная социальная политика в этом плане необходима. Все наши призывы и культуре демократии так и остаются призывами, если люди не будут чувствовать ответственности прежде всего за жизнь своего коллектива, своего села или города. Это ведь страшно неестественная ситуация, когда человек горюет за все беды мира, а под его окном большая грязная лужа. Реальная политическая активность прелегает через самоуправление, начинается с малого — с осознания ценности и значимости самостоятельного поступка.

Дальнейшая демократизация не сулит нам легкой жизни. Общество усложняется и будет еще усложняться. Важно понять, что демократизация — это сознательное, которое происходит между разными интересами — так мы сумеем избежать многих конфликтов, направить плюрализм в конструктивное русло.

ТАЛЛИН — МОСКВА.

ТАЛАНТЫ НАРОДНЫЕ

Древнюю традицию проследить искусство ар-мариж кончаров возродило искусство из молодого села Юрчины Ниспорского района. Гонимый со всей республикой стал участвовать этого фольклорного праздника.

● 78-летняя дед Нон Арсия из села Юрчины вспоминает свое искусство в старейшей кончарной семье.

● Многочислен и в селе Юрчины кончары, которые занимаются искусством. Телефоны М. Петрушина (ТАСС).

«Заросла бурьяном стройка»

Корреспонденция под таким заголовком была опубликована в нашей газете 19 ноября 1988 г. В ней шла речь о перестройке строительства нового здания Государственного училища циркового и эстрадного искусства, которое продолжается более десяти лет.

Редакция получила ответ за подписью заместителя министра культуры СССР П. ШАБАРЕВА.

«Министерство культуры СССР», — говорится в ответе, — полностью разделяет тревогу газеты за состояние строительства нового училища Государственного циркового и эстрадного искусства. С 1974 по 1987 год трестом «Мостстрой-2» при сметной стоимости строительства работ 173 млн. рублей освоено всего лишь

0,78 млн. рублей. Ничего, несмотря на возращение Министерства культуры СССР, исполкома Моссовета стройку законсервировал. Неодобрительно высказался министр в Мосгорисполкоме о продолжении строительства здания и положительным результатам не привел.

Учитывая крайне неудовлетворительное состояние учебного здания училища, Министерство культуры СССР недавно вновь обратилось в Мосгорисполком с просьбой о возобновлении строительства объекта с вводом его в эксплуатацию в 1990 году.

Поступил в редакцию ответ и от проектно-строительного объединения «Мостстрой». Заместитель начальника объединения В. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ констатирует, что стройка действительно законсервирована. Причиной «в целях упорядочения строительства по стране в целом было принято правильное решение о консервации объектов,

«Вокруг рокового напёрстка»

В Главном управлении уголовного розыска МВД СССР, в Ленинградском управлении уголовного розыска МВД СССР (ЛГУРО), 9 августа 1988 г.

Программы внутреннего дела Ленинградского управления уголовного розыска в августе 1988 г. были выполнены в основном в соответствии с планом. В работе уголовного розыска в августе 1988 г. были выполнены в основном в соответствии с планом.

Практика свидетельствует о том, что в настоящее время в Ленинградском управлении уголовного розыска МВД СССР в целом наблюдается тенденция к снижению уровня преступности. В связи с этим в Ленинградском управлении уголовного розыска МВД СССР в настоящее время в целом наблюдается тенденция к снижению уровня преступности.

В. ПЛАНКИН, начальник Главного управления уголовного розыска МВД СССР.

КИНО В ЛИЦАХ

меня «ступенька», смогу ли ее, более высокую, одолеть? Очень все это сложно...

Нина Русанова:

Надо быть оптимистом!

от времени такое чувство: «Ну почему, почему все у меня не так?» — этаное, знаете, осознание своего несовершенства. Тогда думаешь о какой-нибудь крупной актрисе: «Вот ей такое в голову не придет!»

Как-то так получалось, что встречаясь по журналистским делам с Ниной Невахиной Русановой, заслуженной артисткой РСФСР...

Знал, что о таких известных артистах, как Русанова, всем все интересно, пишу: — Расскажите, пожалуйста, читателям — они же и зрители — о себе то, что вам самой кажется необходимым, наиболее важным...

был и постановщиком «Ричарда». А когда такой человек, как Ульянов, перед которым тынешься, немного робнешь, смотришь на тебя на сцене глазами не только партнера, но и режиссера...

ная речь, и, объясняя, он так точно подводит тебя к роли. Будет сам все показывать, именно проиграл. Какой он на съемках? Не скажешь: мягкий, нет. Но и не жесткий. Точнее — настойчивый. От него исходит уверенность: человек знает, что делает, чего хочет добиться...

терскому мастерству Юрия Андреевича Стромова (худрук гетперешню 4-го курса Шукшинского училища) предложил мне и экзамен сделать с двумя студентами отрывок из горьковских «Детей солнца»...

И, КАК ПРЕЖДЕ, В СТРОЮ

Весенним днем сорок четвертого Иван Пензов пришел с фронта на подмогу в родную Михайловку под Омском. Тогда-то отец показал ему похоронку, которую хранил в тайне от матери...

В. АХЛОМОВ. На уроке сольфеджио.

НА ФОТОКОНКУРС

ПОМНЯТ ГОРЦЫ ПИСАТЕЛЯ

Новые документы, обнаруженные в фондах Центрального государственного архива Северо-Осетинской АССР, заняли главное место в экспозиции «Толстой и Кавказ»...

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ РЕАЛИЗМЕ В трудные тридцатые...

В художественной среде идут споры о прошлом советского изобразительного искусства, сложности его пути. Вспомним хорошо забытое старое, мы обращаемся и творчеству тех, чье искусство еще недавно казалось сомнительным...

денному, мы возьмем из книги Г. Недошвина «Теоретические проблемы современного изобразительного искусства» (1972). Вот что там написано: «Итак, в течение 30-х годов окончательно сложилась социалистическая художественная культура»...

рынная и подчас непримиримая внутренняя борьба, мешавшая основному — непосредственной творческой деятельности художников. Основным содержанием художественной жизни 30-х годов было утверждение и развитие принципов искусства социалистического реализма...

данном случае неизмеримо важнее не то, что художники записали в своей декларации, а то, что они реально создали. На всем протяжении тридцатых годов, в сравнении с двадцатыми, крупный художественный выставочный процесс был подготовлен и открыт...

П. БАРАНОВ, учительница Великой Отечественной войны.

М. ЛЕБЕДЯНСКИЙ, доктор искусствоведения.

ИНФОРМАЦИЯ К РАЗМЫШЛЕНИЮ

В стране прозвучит подлинная кампания. Она вызвала самые разноречивые толки и мнения. Их и решил выявить в одном из первых своих исследований недавно созданный Всесоюзный центр изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам под руководством академика Т. Заславской. Важность подобных опросов по разным проблемам социальной жизни сегодня не нужно доказывать. Они необходимы для принятия верных управленческих решений.

Публикуем некоторые выводы опроса, проведенного в сентябре в Москве.

Выбор Москвы связан с тем, что все события и процессы перестройки в стране проявляются в Москве раньше, чем где бы то ни было, и с наибольшей контрастностью. Хотя полученные данные еще не носят окончательного характера (они будут уточнены и дополнены), результаты опроса свидетельствуют об острой напряженности положения.

За последние три года шел непрерывный рост тиражей журнальной и газетной периодики. Особенно резко выросла индивидуальная подписка. Удивительная популярность отечественной печати. Однако рост в целом был весьма неравномерным. Из всей массы периодических изданий выделяется та, что характеризуется особым читательским признанием и поддержкой: это 6—7 центральных «толстых» литературно-общественных журналов, практически вся молодежная пресса и периодика, небольшое число массовых «тонких» изданий семейного характера («Работница», «Крестьянка», «Здоровье», «Знамя»), а также некоторые центральные газеты — «Литературная газета», «Аргументы и факты», «Известия», «Учительская газета», «Труд», «Московские новости» и другие. Подавляющая же часть ведомственных, партийных изданий, областных газет, периферийных литературно-художественных и общественных журналов, а также отраслевых изданий за эти годы в лучшем случае с трудом удерживала своих читателей. Дифференциация изданий способствовала свободной конкуренции в прошлом году.

Подписки больше часть москвичей отнеслась с резким неодобрением (69,6 процента), в значительной мере связанным с недобором (почти половина из ответивших считает, что это не будет сделано).

Единственной формой реакции на возникающие конфликты пока становится уже сточение административных методов управления и распределения. В итоге в дефицитные и труднодоступные

большие объемы подписки, у большинства популярных изданий они были уменьшены на 2—5 процентов. Так, в 1988 г. на Москву приходилось 262,9 тыс. экз. «Нового мира»; на будущий год выделено лишь 251,7 тыс. экз.; «Дружба народов» соответственно — 126,2 тыс. экз. и 121,7 тыс. экз.; «Огонек» — 147 тыс. экз. и 129,6 тыс. экз. и т. п. (Практически увеличены лишь тиражи журналов «Москва» и «Аврора»). Ли-

С. КУЗНЕЦОВ. Осень в Ясной Поляне.

ЧЕМ СКАЗАЛИ ТИРАЖИ

превращаются даже те издания, на которые раньше спрос был вполне удовлетворен. В этом году трудности подписки затронули практически все издания (5 процентов из них смогли так или иначе подписаться даже на «Правду»). Но степень жесткости ограничений крайне неравномерна. По-прежнему дефицитны массовые популярные издания, на которые и раньше были ограничения (на «Работницу» не смогли подписаться 49 процентов желающих, на «Крестьянку», «Здоровье», «За рулем» соответственно — 40, 33 и 61 процент, «Комсомолец» не смогли получить 25,5 процента, «Московский комсомолец» — 30 процентов, «Труд» — 37 процентов). Однако максимум недовольства связан не с этими изданиями, а со сравнительно небольшим числом журналов и газет, вышедших на передовые рубежи общественного интереса. На их страницах поставлены самые серьезные вопросы общественной и социально-экономической жизни страны, дан исторический и социальный анализ состояния общества, они оказывают серьезную помощь партии в перестроенной деятельности.

Именно эти издания поставлены под удар введением лимитов. Лимитирование даже в пределах тиражей этого 1988 года означает насыщение потребности в информации, которая за последние два года увеличилась от 30 до 400 процентов, и это желание не выполнено. Несмотря на обещания сохранить преж-

ние в стране, и тем большая потребность в интеллектуальной информации.

Читатели массовых изданий («тонких» журналов и газет) выписывают сравнительно немного — в среднем 3—4 названия (читатели «толстых» — в среднем 7—8). Они гораздо в большей степени склонны признавать убедительную позицию редактора, более покладисты и, в общем, готовы удовлетвориться тем, что есть. Лимитирование подписки коснулось их существенно меньше. Среди них чаще встречаются и отказы отвечать на вопросы из-за боязни навредить на свою голову неприятности (а вдруг вы сообщите о моем мнении на работу?).

Напротив, читатели «толстых» журналов и газет, «Огонька» и «Известий» заинтересованы в развитии демократизации и гласности, ощущают большую ответственность за ход событий в стране, они в целом более критичны и компетентны в своих суждениях. Поэтому их реже удовлетворяют стандартные объяснения руководителей соответствующих ведомств о введении лимитов нехваткой бумаги и отсталостью полиграфической базы. В отношении подписки они видят не только нехватку и неспособность Госкомиздата и Союзотдела удовлетворить растущий спрос населения на периодику, но и открытый начальственный диктат. Те, кто читает «толстые» журналы, в 9 раз чаще связывают введение лимитов с политическими и со-

циальными моментами — не только с давлением на печать антиперестроечных сил (обстоятельство, на которое указало 28 процентов опрошенных), но и со слабостью, ограниченностью проводимых реформ, недостаточностью граней политического процесса в стране (18,3 процента). Читатели «толстых» и «тонких» журналов почти едины в оценке неспособности существующей издательской системы к гибкому маневру, перераспределению мощностей и ресурсов. Но подписчики «тонких» журналов и отдельных газет не идут дальше общих пожеланий «перестать выпускать ненужную литературу». Напротив, читатели «толстых» журналов, критически оценивая имеющиеся возможности перехода издательства на «экономический» без предоставления им полной самостоятельности в проводимой журналистской или газетной политике (лишь 8 процентов указали на это как на действенное средство решения издательских проблем), чаще предлагают активные и незамедлительные действия — «закупить необходимое количество бумаги за границей», «печатать самые популярные издания за рубежом» и т. п.

Подлинная кампания еще не закончилась. Под влиянием критики в прессе, писем читателей положение чуть-чуть изменилось: выделено некоторое количество бумаги для «Комсомолец», «Труд» и отдельных других изданий. Подписка у нас идет каждый год. Попытки «карточного распределения» печатных изданий, как показала наше исследование, ведут не только к усилению дефицита, но и вызывают понятное раздражение у людей. Поэтому хотелось бы, чтобы на Neurid-98 этого года были извлечены уроки.

Л. ГУДКОВ, кандидат философских наук, старший научный сотрудник ВЦИОМ.

ЭКСПОЗИЦИЯ В НОВОСИБИРСКЕ

Выставка «Многокопиевая Америка: народ, политика и правительство США» открывается в Новосибирске. Внимание посетителей привлечет много изданий художественной литературы, альбомы живописи, книги для детей. Новосибирская экспозиция будет передана в дар Сибирскому отделению Академии наук СССР. Т. СИТНИКОВА. (Наш соб. корр.)

СУДИТЕ САМИ

В ИЗВЕСТНОМ болгарском еженедельнике «Одна момичка» редакция зовется Кафедра. Там проводят свое служебное время шоферы, дождавшись прирешенных и нем ездок. Комната эта не напрасно называется так возвышенно. Проводя время в нежном ожидании, шоферы день за днем становятся все образованнее — они читают, ведут дискуссии. Общение очень помогает им в самосовершенствовании.

Наш шофер, однако, еще более образованный. По очень простой причине: он еще больше проводит времени в нежном, профессиональном ожидании. Наши шоферы персональных машин и гордо более развешены на работе. Каждый день шоферы урочной по телевизору, смотрят все утренние и дневные передачи для школьников. И по информации, которую получают, почему-то не думают. Они еще очень хорошо владеют языком. Они еще очень хорошо владеют языком. Они еще очень хорошо владеют языком.

Пулурность его легко объясняется: магазину наладиться как раз на улице «Железные» управленцы. В управлении работает много хозяйственных женщин, и в нем всегда была сильная профессиональная организация. Женщины любят покупать галантерейные мелочи. Им нужна то фигурная пуговка, то японская молния, то тесьма, то бахрома, то крючок для подвешивания, то подушечка для иглол. Вероятно, профессиональная организация добилась того, что в маленьком галантерейном магазине было все мелочей не меньше, чем в огромном двухэтажном трехэтажном ГУМе. Удивительное совпадение: магазин «Молоко» и магазин «Яблоко» поблизости от Главного управления торговли до сих пор отличались особо добротным ассортиментом. Но это так, к слову сказано.

Если наш Красноярский край, например, равен нескольким Франциям, то и шоферы, переселившись из родных машин, наверное, найдутся в таком же соотношении, хотя машин во Францию, наверное, и сто раз больше. А что касается Москвы, то шоферы в ней намерения больше, чем оставшихся постановщиков, тренеров, актеров, учителей и врачей, вместе взятых. Мне кажется, что это самая распространенная и самая необязательная профессия (если исключить водителей грузовиков и автобусов).

Рассказу невозможно об одной из наших Кафедр. Я намеренно не называю, при каком учреждении она существует, — для того, чтобы было интересно и чтобы вы сами догадывались.

Две большие тени общаются только между собой. На диванчике между большими кабинетами. Не только для того, чтобы быть всегда под рукой — в конце концов Кафедра хоть и далека от кабинетов, но к машинам близка. Два важных шофера не спускаются на Кафедру, чтобы не смешаться с толпой, чтобы отделиться и в шоферской болтовне случайно не

КАФЕДРА

вдать каких-нибудь секретов, потому что только начальники не догадываются, как много секретного знают о них шоферы.

Напрасно думать, что на Кафедре одна сплошная однородная масса. Нет, псевдоперсонализация, хотя они на самом деле разговорники, ставят себя немного выше водителей дежурных, однако не забывают. Об этом легко судить по внешнему виду машин. У настоящих персональчиков «Волги» новенькие последние марки. У псевдоперсональчиков тоже «Волги» последние модели, но уже измученные поездками, переданная во вторые руки. Разгонные же машины — старые, разбитые «Волги»-трудяги с засаленными сиденьями, со всякими пестрыми наклеечками, которые не отдерешь и которые рассказывают о вкусах сменявшихся водителей. На бортах разговорных машин крупные буквы. Какое?

Чтобы вы легко не догадывались, чтобы вам труднее было задачу решать, я заменяю действительную надпись другой, близкой. Договоримся так: «Искусство принадлежит народу». Хотя это очень добрая надпись и хотя она свидетельствует о демократизме, но псевдоперсональные машины, однако, никогда не имеют ее на борту и приобретают крупные белые буквы на черных и серых дверцах только тогда, когда изрядно намушуются поездками и попадут в руки третьестепенных водителей.

Постороннему человеку не разглядеть маленького социального неравенства на Кафедре, потому что тайной враждой двух лагерей — тех, кто ездит с надписью «Искусство принадлежит народу», и тех, кто ездит с немыми бортами. Эти два лагеря ведут борьбу. Эти два лагеря ведут борьбу. Эти два лагеря ведут борьбу.

Что та роскошная машина, которая мчится с деловым видом, несет коку-то выстрашенные сокурки. За такую прыть не жалко дать шоферу и орден.

Подобравшиеся и прачечной машины с надписями на бортах по большей части выглядят не столь впечатляюще. Вот приехала «Постановочная», что, однако, делают в прачечной пассажир «Безгласной»! Репетирует сцену с прачечной станцией? Вот подкатывает «Известиялка». Что она будет извещать на втором этаже, где живет приемный вышка? А вот «Секретная». Наверное, придет тренер. А может быть, баскетболист? Вот «Издательская». Разве здесь типография? Вот «Историческая». Что будет делать здесь корреспондент, выходящий с улом в руках?

Здесь еще одно сходство шоферов с контролерами и сторожами. Разве вы не видели в универсаме людей в белых куртках, принимающих заказы и раздающих? Это вовсе не продавцы. Это контролеры. Они откровенно не боятся оскорбить, на глазах у всех сторонят кассиром, чтобы те не обманывали — нет, не купатель, а своего родного брата — продавца, потому что могут панет сахара пробить в кассовом аппарате на отдел, который фасует по кулкам, снамем, творю. В универсаме на одного кассира — один контролер. В учреждении на каждого начальника высокого ранга и ничтожного — по одному шоферу или даже по два. Счет шоферов условный, а контроль за использованием машины театральный. Поэтому благодарному учреждению, с которого началась речь, ничего не стоило бы раздать свои меченые машины учреждениям, находящимся в отдаленных районах. Эти родственники — искусство, в швейном делем, воспитанием учащихся техникума. Но директор престижного атлема, которому дают дефицитные плашки и черноурку, ездит домой и в гости не иначе, как на машине с гордым изречением «Искусство принадлежит народу». И директор техникума, и какой-то еще начальник строительной конторы, которая строит грубо и дорого, — тоже с лозунгом на борту «Искусство принадлежит народу».

Не все водители одинаковы. Среди них тоже строгая иерархия. Тянь-Волжские начальники падают на его колени, умиляют его и делают большие водители. В том благородном учреждении, о котором идет речь, два главных начальники имеют важное право на персональную машину. По всем документам считается, что те младшие начальники ездят не на персональной машине, а ездят на так называемых разговорных, то есть общегосударственного пользования. Ничто, однако, не скрывает, что те машины младших начальников занимают в течение дня ни в коем случае нельзя, случись что пожар, хоть потоп. Начальник должен работать сполноу, знаа, что его машина нигде от него не денется, что она в полном его распоряжении, если вдруг понадобится. Надо, однако, сказать, что хорошие начальники работают много, а ездят мало. Шоферы очень любят хороших начальников, потому что при хорошем начальнике можно устроить шахматный турнир не в новье, ставшие вдруг модными быстрые шахматы, где на партию отводится тридцать минут, а самый что ни на есть классический шахматный турнир, где отводится пять часов по сорок ходов на двоих. При хорошем начальнике турниры никогда не кончатся посреди — можно смотреть одну классическую партию и еще несколько быстрых. Сыграешь — как раз в следующий день кончатся. Довольный начальник с дипломатом выходит на крыльцо — пора домой ехать. Вот и получается, что наши шахматные водители получают зарплату за свою работу, как гротескеры свои стипендии: за то, что они голову свою трудят.

Неужели вы не догадывались, какое учреждение я имею в виду?

Впрочем, догадаться трудно — разве Кафедры так редки? Разве они скрываются за шторами, за плотными занавесками? Некоторые Кафедры ставят, наоборот, на самом виду, чтобы все их видели.

Например, в Москве на Большом Комсомольском переулке, который гладкой дугой извивается в улочку Кирова, некогда был уютный галантерейный магазинчик. Он был чрезвычайно известен, хотя и тешился в занулке. Этому поражаться не следует, потому что по-

Машины с разнообразными надписями легче увидеть на улице. Вавилоня, где находится самая знаменитая брачная. Мне, уже дряхлеющему, сообщают, что любят ее начальники высшего ранга, потому что там прекрасно стирают мужские сорочки, в которых не стыдно показаться и самому послу.

Постоять в будний день у этой прачечной, и вы увидите персональные машины всех рангов. Человек, читающий по номерам, легко узнает, из какого ведомства подъехала и прачечной машина. Бывает, из очень высоких ведомств. И принадлежит машины, должно быть, немалым начальникам. Только самих начальников в машине нет. С пакетами грязного белья выходят из кабин шоферы. И возвращаются, держа аккуратные пакеты с выстиранными сорочками, толке шоферы. Вещистые ламок поедине «Волги» последние выпусков, некоторые с шипами на колесах, с занавесками на окнах, с антеннами для радиотелефона, мгновенно выдвигаются в автомобильный поток, резко обгоняя всяких частников на «Жигульках», служебные «Москвички» и прочие неспростные машины — через минуту никто не догадается.

А вообще интересно: зачем на борту пишется профессия пассажира? Ради пущей гласности? Но эти машины с надписями появились тогда, когда такое слово хот и было известно, но не употреблялось. Наверное, для устрашения, для похвалы? дескать, вот я из кино, из редакции, из футбольной команды. Тогда почему на борту написано «Известиялка»? Кого это слово может расползти? Какая безгласная машина захочет ей уступить дорогу? Вероятно, пишется это по бортам для обмена, о котором все знают, что это обмен. Мы часто поступаем так — играем спектакль для самих себя: сами актеры и сами зрители. Например, когда выбираем из одного кандидата одного. Когда выбираем комиссию для составления резолюции начинающегося собрания — перед кондом собрания резолюция уже готова, хотя комиссия, не отрываясь от стула, сидела в зале собрания, и в машинписное бюро никто не выходил. Резолюция, однако, аккуратно отпечатана — заблаговременно. Составители ее знали наперед все нежданности, и что на собрании будут говорить, и как повернется дискуссия.

Так вот, обманная надпись на борту должна обеспечить машине приоритет на дороге, создать видимость служебной надобности в воле, хотя все хорошо знают, что человек из «Постановочной» машины едет по делам отнюдь не постановочным, постановочники работают в студии, в театре — не на колесах. Знают это в студии, в театре, на автобусах, знает обо всем каждый человек на улице, по которой едет «Постановочная» и жмет государственный бензин, расходует государственные шипы. Для чего же весь этот спектакль? Неужели для того, чтобы увидеть одного, несмышленого контролера? В профессиях шофера и контролера есть одно сходство: их непропорционально много. Вероятно, больше нигде в мире нет такого огромного числа водителей.

Анатоль РУБИНОВ.

В КРАЮ МОЛОДЫХ

Из-за стола прижимистой сосны прямо на нас, оклеивших картину, выходящая картина, что за сдвинутой стороной в картину жемчужно было чутко слышимо...

Во всю ширину стволы растений, сверкая яркими красками, раскинувшись лазурным морем, громоподобно, лазурными скалистыми горами с водопадами. В небе парили орлы, в прозрачной воде плавали рыбы.

Это была панорама знаменитых Алмазных гор. Вскресты там побывали все, кто в последние годы, мы — это двадцать летней общности друзей «СССР-КНДР», путешествовавшие по стране как туристы. Алмазные горы — Кымгансан — это действительно чудесное место, но еще больше чудо само столица страны — двухмиллионный Пеньянь.

В нем, кроме заботливо восстановленных исторических памятников, нет ни одного старого дома: ведь город был разрушен американскими бомбардировщиками.

Из многого она в высочайшей гостинице открывалась величественная панорама широких проспектов, парков и нового жилого массива с 10—13-этажными домами. Строится новые сооружения и предстоящему в следующем году XIII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

В из архитектуре удачно сочетаются национальные традиции и современные формы. Растет и новая гостиница в 105 этажей, как с гордостью отменяли наш хозяева — самая высокая в мире. Вокруг нее и метро со своим 17 станциями и мозаичной во всю длину перроне. В городе много памятников и монументов. Один из них — на горе Моранбон, воздвигнут в честь советских воинов-освободителей корейского народа от японских колонизаторов.

В здании Трудовой партии Кореи отмечен союз рабочих, крестьян и интеллигенции. Совершенно изобразили серп и молот и в центре — истинная. Конечно, здесь подразумеваются не только трудящиеся, а также интеллигенция. Детали литературы и искусства объединяют в ассоциацию. В стране существует целая сеть художественных учебных заведений. В КНДР с неограниченной практикой поощряется, широкая самодеятельность, проводятся фестивали и конкурсы. Работают 5 киностудий, которые ежегодно выпускают 50 художественных фильмов. Частые гости на экранах наши киноленты, красавицы корейки, Пеньяньское телевидение показывает до двухсот советских фильмов в год.

Но вернемся в город, который живет своей жизнью. Не улица акриурно одевается и его жители. Большинство мужчин носят бейзовые рубашки на выпуск. Женщины в белых, лиловых и голубых платьях. У некоторых за спиной на лямках сидят мальш. Создается такое впечатление, что в городе живет одна молодежь. Люди двигаются энергично, целеустремленно. Особенно заполняются улицы к концу рабочего дня. Вот прощадит строй школьницы по четыре в ряд, широко размахивая руками и с неизменной песней. Как нам рассказали один кореец, его сын, после того как сделал уроки, уходит к товарищам на куда-нибудь, в нестройку. Возвращается домой уставшим, удушающей, что помогать взрослым.

— Ранним утром мы поехали в заповедник горы Мэксан. Сойдя с поезда и очутившись на главной площади города Хенсан, были право-таки очарованы его красотой. Город лежал между горами и силаю неозначимым, все дома его были трехэтажными, построенными в национальном стиле с черепичными, загнутыми по краям красными крышами, с балконами, утопающими в цветах. Что за сказочный город! Почему его построили именно здесь? Потом, познакомясь со всем заповедным районом, мы догадались, что город этот задуман как прерасия уэртюра к тем впечатлениям, которые ожидают путешественников в заповеднике.

В живописном ущелье расположились дома отдыха для рабочих, гостиница для спортсменов, пионерлагерь, буддий-

ский монастырь и, наконец, главный объект, шестизатный дворец — международная выставка друзей между народами, где экспонируются подарки руководителям КНДР, присланные со всех концов мира.

Мы жили в гостинице в самом городе, и на время его обитателей. Встретные относились к нам с любознательностью и дружелюбием, а пионеры салатовали. Во дворе ребята играли в настольный теннис. В центре города продавали с тележек кистую питьевую воду (было жарко), а рядом местное эскиммо — целлюлозные леды на палочках, особенно нравившиеся малышам.

В Хансане есть свой Дворец культуры, музей, библиотека, много столовых. На улицах, как вы уже догадываетесь, очень чисто. Корейцы с любовью и бережливостью относятся к природе. Видели мы, как в центре строгостоего, шоссе торчала интригующий куб звали с ретущей сосной. Видно, ее акриурно перенесли на новое место.

Чувство собственного достоинства, гордости за успех республики свойственно нашим друзьям. И достижения у страны неоспоримы. Достойно сказать, что если в 1940 году средняя продолжительность жизни корейцев была 40 лет, то теперь она в результате широких мероприятий по охране здоровья превышает цифру 70. Это ли не показатель разностороннего улучшения жизни всего народа!

Мы уехали из Пеньяня утром. В центре оживленного перекрестка стояла двухэтажная колонна и регулировала движение. Хрустка, маленькая, туга перчатчатая широкие кожаные ремни, она грациозно и однообразно решительно жестом дала дорогу нашему «Ижурсу».

До свидания, народная Корея!

Леонид ВЛАДИМИРСКИЙ, заслуженный деятель искусств РСФСР, художник, ПХЕНЬЯН — МОСКВА.

Рисунок автора.

● Монумент Чоюльма.
● В центре Пеньяня.
● Корейка с детьми.
● Пейзаж.

НА РАЗНЫХ ШИРОТАХ

Музыка — посол мира

Бурную овацию устроили южнокорейские любители музыки коллективу Академического симфонического оркестра Московской государственной филармонии под руководством народного артиста СССР Дмитрия Янисона. Устроители концерта с гастролями в Южной Корее по приглашению Сеульского оркестра Омкын-Сингук ир, дали здесь концерт, в программу которого вошли произведения Глинки, Прокофьева, Шостаковича, Чайковского, Малевича, Бетховена.

Е. ИВАНОВ. (Спец. корр. ТАСС — для «Советской культуры»), Сеул.

Высокая оценка

На днях советскому дирижеру Марку Янисону, который в течение почти 10 лет руководил филармоническим оркестром Осло, вручен норвежский орден «За заслуги». Тем самым высоко оценили большой вклад музыканта в СССР в развитие культуры Норвегии.

Под руководством Янисона норвежский коллектив приобрел широкое международное признание. Концерты «Шандос» записал в 1984—1986 годах в его исполнении все симфонии Чайковского, а также 5-ю симфонию Прокофьева и «Ленинградскую» симфонию Шостаковича.

Пару месяцев назад оркестр побывал на гастролях в Великобритании. «Абсолют» — писала тогда газета «Таймс».

Д. ВОРОБЬЕВ. (Соб. корр. АГН), Осло.

Вернисаж марок

Прага — это не только сердце Европы, но и признанный центр мировой филателии. Недавно там прошла международная выставка филателии «Прага-1988». Более чем на 4000 стендах разместились экспонаты, среди которых экспонировали мировую известность — двенадцатилетний юный Меркюри, Маурити, коллекция марок президента МОК Куана Антонио Самаранча.

М. ИГНАТЬЕВА. (Спец. корр. «Советской культуры»), Варшава.

Сезон ожиданий

М ОЖНО начинать новую жизнь с понедельника. Впервые в истории Франции, когда во Франции у всех на устах магическое слово: «рантре». Оно одновременно означает и возвращение из отпусков, и начало учебного года, и возобновление работы. Есть еще театральное, литературное «рантре».

Перезити два «черных» воскресенья — два выходных дня, на которые приходится самое массовое передвижение возвращающихся автомобилистов-отпускников. На глазах потоптели газеты и журналы, завершившие публикации всевозможных викторин и психологических тестов для полного чтения. Вновь стало тесно от машин на городских улицах, и за место рядом с тротуаром надо платит. Телевизионные программы и радиопрограммы начинают насыщаться внутриполитической полемикой.

Первым в новом сезоне дал о себе знать Ле Пен, который, несмотря на разгром, пережитый им на июньских парламентских выборах, по-прежнему является лидером фашиствующего Национального фронта. В духе своей давней репутации провокатора и «обличителя» политических нравов страны Ле Пен, грубо обругавшая соучиница фамилии, обозвал одного из французских министров «голодным креатором» в отместку за некое его заявление. Год назад Ле Пен позволил себе назвать гитлеровские концлагеря «незначительным эпизодом» в истории второй мировой войны. Были у него и другие, похуже реплики на тему фашизма — так что последнюю его шутку немедленно связали с прошлыми публичными высказываниями ультраправого политика.

Со стороны всего французского политического лагеря осуждение было единодушным. Но грубый каламбур Ле Пена на какое-то время вообще отодвинул все остальные новости на второй план. Лишний раз стало очевидно, что Ле Пен, подбрасывая прессе, телевидению шокирующие публичные высказывания, надеется сделать себе рекламу и держаться в поле зрения французов. Так часто, к сожалению, и происходит.

Вообще, во всем поведении Ле Пена прослеживается определенная тактика. Один из уважаемых во Франции журналистов, главный редактор католической газеты «Темп» Жюльен Жюльен Монторон считает, что некоторые французские могут привлекать бесшабашность Ле Пена, его любовь к громким скандалам.

«Это Рамбо от политики» — называет его Монторон. Рамбо, который импонирует всем обоянным, разочарованным в политических партиях, исключенным так или иначе из жизни общества.

Вероятно, у Ле Пена и его сторонников крепко засела в сознании конкретная цифра: 30 процентов французов, воздержавшихся от голосования во втором туре парламентских выборов, где кандидаты Национального фронта уже не участвовали. Вот за сим-

патии этих людей и пойдет в ближайшие месяцы борьба. Повод для этого уже намечен. Проверкой сил и влияния для каждой партии — не только для «лепенистов» — станут муниципальные выборы, назначенные на весну. Борьба за мэрии станет одной из доминирующих тем политической жизни до конца года.

Другие ее аспекты не столь уж новы и перекочевали в новое «рантре» из прошлых сезонов. На 6 ноября, например, назначен общенациональный референдум по предложенному правительством плану урегулирования неспокойной и запутанной ситуации на острове Новая Каледония — так называемой заморской территории Франции. Промышленники с решением проблем жизни коренного населения острова — канавой — может стоить очень дорого.

Мнение французов в ходе референдума, естественно, повлияет на судьбу Новой Каледонии. Но еще более интересно то, что само голосование поставит перед гражданами Франции вопрос, имеющий внешнеполитическое звучание. Ведь острый спор о выборе вариантов ведения внешней политики или, например, расхождения в оценке того, что и как делают другие страны на международной арене, во Франции нет. Ни кто, кроме компартии, не оспаривает, например, целесообразность увеличения национального военного бюджета. Тем не менее пока есть признания того, что в начавшемся политическом году проблемы внешней или оборонной политики будут иметь большее звучание, чем раньше. На днях газета «Монд» поместила подробнейшее интервью с новым министром иностранных дел страны Роландом Дюма — одним из близких президенту людей. Он начал беседу с перечисления направлений французской внешней политики, которые, по его мнению, не должны измениться за последние два года. Сюда входят: разоружение, европейские проблемы, взаимотношения «Север — Юг», политика Франции по отношению к странам Восточной Европы. «Франция должна пересмотреть свою позицию и эволюции отношения «Восток — Запад», — рассуждает министр. — Почему? Потому что двусторонний диалог между США и СССР привел к важным и конкретным результатам, потому что Европа должна быть все больше и больше представлена в международном порядке, который обсуждают две великие державы».

Достижения на советско-американских переговорах не проходили бесследно. Уме повлиять высказывания на тему того, что должна делать Франция в условиях нового международного климата, какие предпринять шаги. Осеннее «рантре» обещает на этот раз быть щедрым на события.

Дмитрий ЯКУШКИН. (Соб. корр. АГН и «Советской культуры»).

Осенние мелодии

Право же, в этом есть некая парадоксальность, что в осеннюю пору — пору заката и распада — возникает предчувствие международного фестиваля «Варшавская осень». Новые направления, течения, стили, самые смелые, даже дерзкие эксперименты, композиторские дилеммы, премьеры — разве это не приметы осеннего цветения?

— Что представляет собой «Варшавская осень»? С этим вопросом в обратила к председателю оргкомитета, председателю Союза композиторов ПНР Кшиштофу Майбру.

— Программа праздника немаленькая до предела — каждый день звучат три концертные программы. Требует абсолютной организационной точности составление графика праздника, формирование программ.

Хочу подчеркнуть, что каждый фестиваль год имеет свою особую черту: главным героем, центральной фигурой становится либо какой-нибудь композитор (несколько лет назад им был Джорджи Лигети), либо определенный жанр или тема. В этом году я бы назвал фестиваль предельно фортепьяно музыкальным. Четыре концерта для рояля — авторами, как Лигети, так и Лососкини, Лигети, Кеманн, Серванс, Декарты, и к этому с совсем незнакомую музыку, никогда не звучавшую и не издававшуюся — прелюды для фортепьяно Шарля Казелла. Событием, на мой взгляд, являются две премьеры оперы Кшиштофа Пендеревского «Черная маска» — спектакли двух коллективов, Варшавского и Познаньского театров. Они идут на разных языках: на польском и немецком. И еще одна сенсация нынешнего форума — авторский вечер старейшей польской музыкантши Витольды Любтославской, где прозвучит его новая фортепьяно концерт.

Должен сказать, что меня очень интересует советская музыка. Поскольку, помимо основной профессии — композиторской, — у меня есть автор, так сказать, мое хобби — фортепьяно исполнительство, в много и с большим увлечением играю произведения совет-

ских авторов. Вместе с прекрасным советским «эночелестом» Изабеллой Монтегги (он много раз принимал участие в «Варшавской осени») мы дали гастроли концерты в Кальне, Гамбурге, Дессельдорфе и играли музыку только одной страны. Но вообще с маленьким ребенком, что контакты у нас с советскими композиторами, исполнителями мало. Хотелось бы их расширить и укрепить.

— Программа варшавского фестиваля весьма обширна. Если же вкратце сформулировать, какие произведения представят более чем виртуозная 26 концертов, 3 симфонии, 106 композиторских мим (из них 37 представляют польскую школу в 69—зубрились) из 17 стран мира: Аргентина, Чехословакия, Дания, Франция, Голландия, Япония, США, Венгрия, Великобритания и Советского Союза. 123 произведения составляют репертуар праздника — это 45 польских авторов и 78 зарубежных. Два дополнительных концерта отдадут молодым композиторам — членам варшавского отделения Союза композиторов и так называемого кружка молодых. Думаю, такое отношение к новому поколению авторов в значительной мере объясняет и активное присутствие на программе, «Осенней молодежи». И не только тогда, когда исполняются композиторские мимы, но и в классике. Нашей бы «Московской осенью», да и другим музыкальным форумам подобно явление и умение молодых слушать.

Фестивальное время бенит странным. До конца осталось четыре дня, с утра до поздней ночи заполненные музыкой. В канун закрытия, в субботу, на суд варшавской публики представят свои произведения советские композиторы Эдисон Денксов, Александр Рясков, Виктор Екимовский, чье сочинение исполнит знаменитый советский коллектив — ансамбль ударных инструментов под управлением Марка Пекарского.

М. ИГНАТЬЕВА. (Спец. корр. «Советской культуры»), Варшава.

ОСТОРОЖНО: ЗЕМЛЯ

Африка без слонов?

Это все равно, что Париж без Эйфелевой башни, считает профессор Пьер Пфефер, давший следующее интервью журналу «Пари-матч».

ЧЕРЕЗ десять лет в Африке из-за браконьерства слоны сохранятся разве что в нескольких заповедниках (впрочем, и заповедники Сенегала без слонов уже убиты). Этого уничтожения можно избежать только с помощью тех же средств, которые позволили не допустить гибели на земле кошачьих с пятнистой шкурой: надо запретить торговлю бивнями африканского слона, как была запрещена торговля шкурами пантеры. Пьер Пфефер, профессор в Музее естественной истории и сотрудник Национального центра научных исследований, объявил недавно в этой связи кампания «Амниста для слонов».

— Мы хотим, чтобы африканский слон стал полностью охраняемым видом, как знаменитый лев, носорог, пантера или горилла. Цель кампании «Амниста для слонов» состоит в том, чтобы добиться этого. Африканцы хотят слезть со своего блаженства Кому же выгодно это массовое истребление? Богатыми странами, Гонконгом, Японией, Европой. Ведь стоимость торговли слоновой костью составляет 30 млн. долларов в год, но наибольшую выгоду от этого получают не Африка. С 1972 по 1984 год на рынке главенствовал Гонконг, куда ежегодно импортировалось 600—700 тонн слоновой кости. Потом первое место заняла Япония. Ее прозвали даже «банкиром слоновой кости». В настоящее время можно считать, что ежегодно уничтожается 120 тысяч слонов.

Африка без слонов — это Париж без Эйфелевой башни или Франция без Версальского замка! И их потеря стала бы не только катастрофой в экологическом плане, но также и в эмоциональном, культурном, эстетическом, пищевом и туристическом отношении. В Кении туризм приносит столько же доходов, сколько сельское хозяйство. А что люди хотят посмотреть там? Львов, жирафов и, главное, слонов. Со всех точек зрения их исчезновение было бы непоправимой потерей. К тому же мясо слонов весьма ценно. У нас во Франции на стенах развешены плакаты «Дайте молока», «Дайте денег» и т. д. Нам говорят о нехватке, но мало беспокоятся из-за ошеломляющей расточительности, которая происходит в Африке. В настоящее время там ежегодно убивают 340 слонов! Каждые четыре минуты гибнет один слон, чье мясо можно было бы кормить целую деревню в течение многих недель.

Около 1972 года мы начали осознавать, что торговля слоновой костью опасно разрастается. Тогда я много работал в ЦАР. У меня был друг из дирекции колонии «Эр-Африка», который однажды сказал: «Я знаю почему, но ядуть стали перевозить больше партии слоновой кости. В 1971 году было перевезено 96 бивней. В этом году уже вывезли 5.000, а на складе осталось еще 12 тысяч...»

Да и в сам и тому времени заметки, что пейзаж саванны стал изменяться. Я хорошо знаю Африку, езжу туда регулярно с 1949 года. Я был поражен, когда обнаружил целые зоны, из которых слоны вдруг исчезли. Слонов не только не было видно, но даже не было их следов на земле. Во время своего последнего посещения Кении в 1986 году я был ошеломлен. Ни одного слона за пределами заповедника! Даже в национальном парке Цаго, где водятся крупные особи с впа-

четливыми бивнями, нам пришлось проехать три дня, прежде чем мы увидели пять животных.

Потому я и не мог больше оставаться в бездействии. Но я идиотично исследователю. И, будучи единственным в распоряжении никакими средствами. Национальное общество защиты природы, куда поступил сигнал тревоги, решило мне помочь. Мы провели пресс-конференцию. Вот так и началось во Франции наше кампания. Сегодня к этому делу чувствуют себя причастными многие другие страны — осознание очевидно. Ведь сейчас в Африке, на мой взгляд, осталось около 400 тысяч слонов. Напомним, что после второй мировой войны их было 2,5 млн. Если продолжат истребление так же темпами, слоны исчезнут в 1992 году! И это при том, что официально охота на них запрещена во всей Африке за исключением трех стран. Это последние возмущительно. Организации, занимающиеся охраной природы, пречтут голову в песок. Они создали систему «экспортных квот». Каждая страна сама определяет свою квоту без предварительного подсчета, без международного контроля. Это не сдерживает браконьерства, потому что никто не мешает сбыту слоновой кости сверх квоты через соседнюю страну, не исчерпавшую своего лимита. Есть африканская страна, где осталось всего один слон — и тому же в зоопарке — и которая тем не менее ежегодно экспортирует сотни тонн слоновой кости. ЮАР также является активным перепродавцом слоновой кости. ЮАР также является добытой слоновой костью. У этой страны 8.500 слонов, и этим цифрам можно верить. Однако в прошлом году ЮАР официально экспортировала во Францию 16 тысяч слоновых бивней. Откуда они? Невозможно. Надо сказать, что африканские границы фиктивны. Все свободно передвигается с одной территории на другую. Даже если допустить, что каждый охотник обладает глубоким гражданским чувством, трудно себе представить, что он откажется выстрелить в слона из страха превысить квоту своей страны! Это совершенно безумие.

Браконьеры, убивающие слонов, — это обычно жители деревень. В джунглях люди получают крайне мало. Чернорабочий на плантации зарабатывает около ста франков в месяц. Слоновая кость позволяет ему заработать больше денег за меньшее время. В лесу браконьеры перебиваются пешими маленькими группами. В сезон они едут вертом на лошадей или верблюдах. Они составляют настоящие экспедиционные корпуса. Однажды я шел с двумя проводниками, и мы лицом к лицу встретились с 35 браконьерами, у каждого было ружье! У нас же для обороны был только один карабин. По счастью, нас разделила река. Мы смотрели друг на друга в течение нескольких долгих минут. Никто не сделал ни шагу. Каждая группа пошла своей дорогой.

Каналы сбыта слоновой кости на слухом загнаны. Она экспортируется из ЮАР, Кении, Чада, других стран главным образом в Париж и Брюссель — два крупнейших перепродавца пункта этой торговли. Затем слоновая кость направляется в Гонконг или Токио. После доставки в Японию или Гонконг бивни обрабатываются в сотнях мастерских, а затем их отправляют в Европейское сообщество или Соединенные Штаты, на которые вместе приходится 64 процента обработанной кости.

К счастью, слон — это мощный вид, который хорошо себя воспроизводит, несмотря на то, что браконьерство самки длится 22 месяца. Я восхищаюсь способностью слона к сопротивлению, сложностью его реакций, немощью, на которую он способен, и его позитивные умственные умения. Ведь он уме подражаться массовому уничтожению. И едва не исчез на африканском континенте в самом начале этого века. Подготовкой тогда кампания удалось запретить коммерческую охоту на слонов в Бельгии, Франции, Англии и Франции, чтобы спасти вид и дать слонам возможность вновь нормально воспроизводиться. Много лет спустя история повторилась!

Фото из журнала «Пари-матч».

программа передач С 26 СЕНТЯБРЯ ПО 2 ОКТЯБРЯ

ОЛИМПИАДА-88

К ПОБЕДЕ... НА СПУЩЕННОМ КОЛЕСЕ

После нашей первой золотой медали, завоеванной И. Шкляевой, число наших высших побед...

Есть в копилке нашей сборной и бронзовые медали. Есть и первые ордены...

Марат Грамов, председатель НОК и Госкомспорта СССР, сообщил журналистам на пресс-конференции...

В Олимпийской деревне, где удалось побывать не один раз весело и шумно. По вечерам музыка и любой вкус танца...

И еще одна интересная новость. Первые посетители приняли в Олимпийской столице фотосъемку «Мир спорта»...

Занимает выставка настолько залов нового восьмизвонного здания близ центра...

А. СРЕБНИЦКИЙ. (Спец. корр. АПН — для «Советской культуры»). СЕУА, 21 сентября.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

30 СЕНТЯБРЯ ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

Какой должна быть современная школа? Не угнетать споры на эту тему. Отвечают «сражающиеся» профессионалы...

Россиян рассказывает об этой необычной книге и человеке, создавшем ее. Автор передачи приглашает зрителя также на музыкальный вечер в концертную галерею нового музея Г. Чичерина в Тамбове.

ПЯТНИЦА «Я НЕ МОГУ ЖИТЬ ТАК»

«Любимое мужское имя! — Вольфганг. — Любимый композитор! — Моцарт»

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «Семь стариков и одна девушка»...

СБЫТО И ОКТЯБРЯ «ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ — ТЫСЯЧА ФРАНКОВ»

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — Поэт лауреат Всероссийской конкурсной премии...

НА КИТАЙСКОЙ ЗЕМЛЕ

— 1 пр. 19.35. Китай — страна древняя, как наш мир. Магнитный компас был изобретен здесь задолго до того...

ВОСПРЕСЕНЬЕ ВЗРОСЛЫЕ И ДЕТИ

— 1 пр. 16.00. «Веселая копилка» намерена привлечь ваше внимание. Авторы развлекательной программы «Взрослые и дети»...

ЧЕТВЕРТАЯ ВСТРЕЧА СЕЗОНА

— 1 пр. 21.40. Вновь в зале «Меркурий» в Центре международной торговли...

— 1 пр. 19.35. Олимпийский гизренек прощается с участниками и жостями XXIV летних Олимпийских игр.

РАЗГОВОР С ЧИТАТЕЛЕМ Когда требуются оправдания

Много писем, говоря, признавая в доброте, и соперничестве чуждому горю, в подчас трудно сказать, кто дурак, составляя программу «Время»...

Телевид: Маня, как и В. Суворову, к, наперво, многие другие, тоже разозлила эти ладнокрояные, равнодушные «бодроты» информации...

ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ

Давно уже интересуюсь творчеством замечательного художника Ильи Сергеевича Глазунова...

М. ПОПЕНОВА. НИЖНИЙ ДЕЛОВ.

Телевид: Чем бы мне вам поклонился, уважаемая читательница! Здесь в абсолютно уверен, что мы столкнемся не с трюками неких таинственных врагов...

ГАЗЕТА БЕЗ БУМАГИ

Уважаемый Телевид! Не надо, что в передаче «120 минут» в рубрике «По газетным страницам» как-то очень уж поперхнуто освещаются публикации...

П. ЖИРЯКОВА. ПОС. ГРИЦОВСКИЙ, ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ.

Телевид: Уважаемая Раиса Петровна, вы, конечно, правы, что все газеты и журналы выпустить невозможно...

— 2 пр. 13.40. Картина из фильма «Жанитоба». Ленфильм, 1977 г. Автор сценария и режиссер В. Мельников. В ролях: С. Кручинин, А. Петров, О. Ворсков, В. Стрельничкин и другие.

ТЕЛЕГИД РЕКОМЕНДУЕТ

Документальная картина «Их глазами», которую ЦТ предлагает нашему вниманию, почти целиком построена на интервью с ведущими американскими журналистами...

ВТОРНИК СПАРТАНЦЫ В КОЛОМНЕ

Кажется, надпись «Спартак» — чемпион, что встречались на каждом углу, сегодня заметны пороками. Но побывав в Коломне. Здесь эта мальчишеская традиция, оказавшаяся, снова «Сурков» — чемпион...

СРЕДА О ЧАРОДЕЕ И ЧУДОТВОРЦЕ

Кривляк, мемуарист, историк литературы, знаток музыки и живописи, Крайний Луарасович Андроников. «Высочайшая степень признания и популярности — когда фамилия не требует ни пояснений, ни даже имени перед ней»...

ЧЕТВЕРГ

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «Что бы ты выbral? Тел. худ. филм. 6.50 — 11.15 — Новости. 10.00 — XXIV летние Олимпийские игры...

ПЯТНИЦА

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «Что бы ты выbral? Тел. худ. филм. 6.50 — 11.15 — Новости. 10.00 — XXIV летние Олимпийские игры...

— 2 пр. 21.50. На экране ТВ — художественный фильм «Присутствие и линиация». Киностудия им. М. Горького, 1983 г. Автор сценария К. Хручин, режиссер В. Григорьев...

ПОБЕДИТЕЛИ ОТКРЫТЫЙ РОЯЛЬ — 2 пр. 18.15. Всех, кому дорого имя Шопена, приглашает и ролю профессор Веда Горнштаева...

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «Мята». Тел. худ. филм. 6.50 — Программа тел. короткометражных фильмов для детей...

ВТОРНИК

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «И ты и все мы вместе». 6.50 — 11.15 — Новости. 10.00 — XXIV летние Олимпийские игры...

СРЕДА

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «И ты и все мы вместе». 6.50 — 11.15 — Новости. 10.00 — XXIV летние Олимпийские игры...

ЧЕТВЕРГ

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «И ты и все мы вместе». 6.50 — 11.15 — Новости. 10.00 — XXIV летние Олимпийские игры...

ПЯТНИЦА

Первая программа. 6.30 — 12.00 минут. 6.35 — «И ты и все мы вместе». 6.50 — 11.15 — Новости. 10.00 — XXIV летние Олимпийские игры...